Наталья Капоче

ПОЭТИКА ПИСЕМ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Европейский гуманитарный университет
Вильнюс
2014

УДК 821.161.1-6.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8
К20

Рекомендовано:
Научным советом ЕГУ (протокол № 53-35 от 4 марта 2014 г.)

Рецензенты:
Инга Видугирите, доктор гуманитарных наук,
доцент Кафедры русской филологии, Вильнюсский университет;
Роман Войтехович, доктор философских наук,
лектор Отделения славянской филологии, Тартуский университет;
Альмира Усманова, кандидат философских наук, профессор Академического
департамента медиа, Европейский гуманитарный университет

Капоче, Н.
К20 **Поэтика писем Марины Цветаевой.** – Вильнюс : ЕГУ, 2014. – 194 с.

ISBN 978-9955-773-80-1.

В связи со спецификой автобиографических текстов, находящихся на границе быта и литературы, возникает вопрос о степени их литературности. С одной стороны, предполагается изложение фактов, имевших место в действительности, с другой – само изложение истории представляет собой литературный акт, который также является частью биографии пишущего.

В книге предлагается аналитическая модель для работы с автобиографическими текстами, в частности с письмами, и решение специфической для таких текстов проблемы литературности. Вместе с тем проанализировано разнообразие самих проявлений литературности в автобиографических текстах.

УДК 821.161.1-6.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8

Издание осуществлено в рамках проекта
«Социальные трансформации в Пограничье – Беларусь, Украина, Молдова»
при поддержке Корпорации Карнеги (Нью-Йорк)

ISBN 978-9955-773-80-1

СОДЕРЖАНИЕ

Приложения

Эта книга – часть моего диссертационного исследования, и я выражаю огромную признательность Наталии Арлаускайте, которая многие годы была моим научным руководителем, за заданные академические и жизненные высоты.

ВВЕДЕНИЕ

Если еще позавчера приходилось с жаром доказывать, что автобиография принадлежит литературе, то сегодня автобиография, кажется, грозит литературу поглотить.
Филипп Лежен

Квадрат письма: Чернил и чар!
Марина Цветаева

Данная книга является результатом поисков аналитической модели для работы с автобиографическими текстами, в частности с письмами, и решения специфической для такого типа текстов проблемы литературности. Особенности структуры повествования эпистолярного текста выявляются на примере корпуса писем Марины Цветаевой.

В настоящее время опубликован практически весь эпистолярий Цветаевой[1]. Письма были изданы в 6-м и 7-м томах академического собрания сочинений. После открытия архива Цветаевой в 2000 г. вышли дополнительные издания: письма к Константину Родзевичу, Николаю Гронскому, Борису Пастернаку. В 2001 г. в Вильнюсе были найдены письма, адресованные Наталье Гайдукевич, а в 2004 г. в архиве Лидского университета (Англия) – ранее неизвестные письма Вадиму Рудневу. В 2008 г. впервые опубликованы

[1] К публикации готовятся тетради Цветаевой 1939–1941 гг., хранящиеся в РГАЛИ, где содержатся черновики писем того времени.

письма к Анне Тесковой без купюр. Несмотря на это, эпистолярий Цветаевой остается наименее исследованной частью ее текстов.

Для анализа выбираются большие блоки переписки, а именно письма к Абраму Вишняку (Геликону), Петру Сувчинскому, Анне Тесковой, Роману Гулю, Александру Бахраху, Константину Родзевичу, Ольге Колбасиной-Черновой, Валентину Булгакову, Дмитрию (Димитрию) Шаховскому, Владимиру Сосинскому, Саломее Андрониковой-Гальперн, Николаю Гронскому, Вере Буниной, Раисе Ломоносовой, Юрию Иваску, Георгию Федотову, Наталье Гайдукевич, Вадиму Рудневу, Ариадне Берг, Анатолию Штейгеру. Из анализа исключается тройственная переписка Марина Цветаева – Борис Пастернак – Райнер Мария Рильке, так как данная переписка занимает особое место в эпистолярии Цветаевой. Собеседники этого *ein Gesprach in Briefen*[2] – поэты, занимающие доминантную позицию в поле литературы, что сразу задает переписке особый характер, ориентирует письма на публичное бытование, включает их в ряд художественных произведений. Также эта переписка сразу конструируется как триалог, что выделяет ее из остальных эпистолярных отношений Цветаевой и подразумевает особые стратегии письма. Данная работа ограничивается анализом «традиционной» формы переписки между двумя эпистолярными собеседниками, причем акцент в анализе ставится на особенностях писем Цветаевой, а ответные письма, как правило, остаются вне поля зрения.

В книге наиболее часто цитируемые тексты Цветаевой указывают следующим образом:

– *Собрание сочинений в 7-ми томах.* Москва: Эллис Лак, 1994–1995 – (СС-том, название произведения или адресат письма, страница);

– *Неизданное. Сводные тетради.* Москва: Эллис Лак, 1997 – (НСТ, страница);

– *Неизданное. Записные книжки в двух томах.* Москва: Эллис Лак, 2000–2001 – (ЗК-том, страница);

– *Письма к Константину Родзевичу.* Музей–квартира М.И. Цветаевой в Болшеве. – Ульяновск: Ульяновский Дом печати, 2001 – (Родзевич, страница);

– *Письма к Наталье Гайдукевич.* Москва: Русский путь, 2002 – (Гайдукевич, страница);

– *Письма к Анне Тесковой.* Болшево. Моск. обл.: «МУК Мемориальный Дом–музей Марины Цветаевой в Болшеве», 2008 – (Тескова, страница);

---

2 Разговор в письмах (нем.). Так назвал Рильке все свои письма, передавая право на их публикацию издательству *Insel* (Азадовский, Константин. «Орфей и Психея». *Небесная Арка. Марина Цветаева и Райнер Мария Рильке*. Ред. Азадовский, Константин. Санкт-Петербург: Акрополь, 1992. С. 41).

– *Несколько ударов сердца: Письма 1928–1933 годов.* Москва: Вагриус, 2003 – (Гронский, страница);

– *Души начинают видеть: Письма 1922–1936 годов.* Москва: Вагриус, 2004 – (Пастернак, страница);

– *Надеюсь – сговоримся легко: Письма 1933–1937 годов.* Москва: Вагриус, 2005 – (Руднев, страница).

Книга состоит из четырех глав: «Литературная кухня: письма, адресованные женщинам», «Литературные подмостки: любовные письма, адресованные мужчинам», «Литературное закулисье: деловые письма, адресованные мужчинам», «Литературный маскарад: любовные письма, адресованные женщинам (письма-исключения)» (письма, стоящие особняком в обозначенных группах переписки).

Такое разделение книги на главы обусловлено предварительным делением писем по признаку мужское/женское (адресат-мужчина/адресат-женщина). Эта группировка связана с категориями «литературы» и «быта»: адресаты-мужчины являются эпистолярными возлюбленными Цветаевой, а переписки с двумя из них (А. Вишняк, Н. Гронский) готовятся к публикации как роман в письмах; адресатам-женщинам пишутся письма о повседневных заботах.

Вместе с тем в цветаевском эпистолярии существует переписка с адресатами-мужчинами, которую нельзя отнести к эпистолярным романам. Адресаты этих писем – редакторы, издатели, литературные поверенные Цветаевой. Данные письма занимают срединное положение между «мужской» перепиской (эпистолярные романы) и «женской» перепиской (повседневные заботы)[3]. На срединность указывает и то, что сама Цветаева такого типа адресатов называла «не-дамы». С одной стороны, пол адресата закладывает потенциал эпистолярного романа, с другой стороны, здесь обсуждаются повседневные проблемы, связанные с литературной работой.

Четвертую группу составили единичные во всем корпусе переписки письма. Нарушающая привычный ход переписки группа писем определяется как бытовая переписка («Литературная кухня») и обращена к женщинам. Однако эти письма тяготеют к поэтике эпистолярных романов.

Театральная метафора в название глав вводится на том основании, что, во-первых, эпистолярные романы Цветаевой, отсылающие к литературной традиции романа в письмах, сопровождаются написанием пьес, а во-вторых, разыгрывание определенных ролей вообще характерно для ситуации вклю-

---

[3] Письма, рассматривающиеся в главе «Литературные подмостки», условно названы «мужскими» письмами или «мужской» перепиской, а письма, анализируемые в главе «Литературная кухня», – «женскими» письмами или «женской» перепиской.

чения женщин в частную мужскую переписку[4]. Переписка с «обслуживающим персоналом» литературы представляет литературный быт или, в театральных терминах, – закулисье. А письма-исключения, выделенные в отдельную главу, тяготеют к структуре любовных писем Цветаевой, адресатам предлагаются маски, дающие возможность разыграть любовные отношения. В свою очередь письма, адресованные женщинам, не выходят из круга повседневных женских бытовых – «кухонных» – забот, но, как будет показано, неявным образом участвуют в конструировании литературного пространства Цветаевой.

---

4 Такое положение отмечают Лариса Вольперт и Лидия Гинзбург (Вольперт, Лариса. *Пушкин в роли Пушкина*. Москва: Языки русской культуры, 1998. С. 36; Гинзбург, Лидия. *О психологической прозе*. Ленинград: Советский писатель, 1971. С. 58).